

An illustration of a man and a woman in a library. The man is on the left, shown in profile, looking towards the woman on the right. The woman is looking up at him with a slight smile. They are in a room with bookshelves filled with books in the background. The color palette is warm, with shades of orange, red, and brown.

Как фанатский
пейринг стал
культурным
феноменом

СТРАСТИ *по* ДРАМИОНЕ

ЯРОСЛАВА РЫНДИНА
практикующий психолог

Ярослава Станиславовна Рындина

Страсти по Драмионе. Как

фанатский пейринг стал

культурным феноменом

Серия «Психология

КУЛЬТОВЫХ ВСЕЛЕННЫХ»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74496131

*Ярослава Рындина. Страсти по Драмионе. Как фанатский пейринг
стал культурным феноменом: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-254807-9*

Аннотация

Драмионщики, общий сбор!

Вы задумывались когда-нибудь, почему отношения, которых не было в каноне, вызывают у нас такую одержимость? Тысячи фанфиков, миллионы поклонников, многочасовые видео и жаркие обсуждения. Взрослые женщины по всему миру не спят ночами, следя за историями любви Гермiony Грейнджер и Драко Малфоя. Что заставляет нас снова и снова переписывать судьбы знакомых персонажей?

Поклонница «Гарри Поттера» и практикующий психолог Ярослава Рындина превращает культовую вселенную в психологическую лабораторию. Через образы Гермионы, Рона и Драко она говорит про самооценку и стыд, привязанность и власть, сексуальность и спасательство, семейные сценарии и мучительную надежду однажды быть по-настоящему увиденными и выбранными.

«Страсти по Драмионе» приглашают вернуться в знакомый мир уже взрослыми – не только чтобы понять феномен любимого пейринга, но и чтобы через истории его героев внимательнее взглянуть на собственные желания, травмы и представления о любви.

Содержание

Введение	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ярослава Рындина Страсти по Драмионе. Как фанатский пейринг стал

культурным феноменом

© Рындина Ярослава, текст, 2026

© Бортник В. О., иллюстрация на обложке, 2026

© А. Штарк, иллюстрации в тексте, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Введение

Сию в темноте. Глаза уже болят от многочасового непрерывного чтения с экрана телефона, в чатах висят десятки непрочитанных сообщений. Безуспешно пытаюсь себя вразумить: я взрослая женщина, у меня бизнес, ответственность, сотрудники, планы. Я взрослая женщина. Мне не 15 лет, чтобы сохнуть по роковому юноше из... Боже, даже не верю, что произношу это, – из ФАНФИКА! С другой стороны, этот самый фанфик мне скинула 39-летняя замужняя подруга, мать двоих детей и селф-мейд-вумен. Не книгу по саморазвитию, дыхательным практикам, планированию и постановке целей, а фанфик про Гермиону Грейнджер и Драко Малфоя, в народе причисляемый к жанру «Драмиона». Значит, что-то в нем есть, ну что-то же есть, раз я, черт возьми, читаю взахлеб и днем и ночью, не в состоянии ни спать, ни есть, ни говорить о чем-то другом!

Это какой-то сюр, Яра. Твоя светлая голова, долгие годы служившая пристанищем для теории привязанности, объектных отношений, гештальт-подхода, детских травм и нейропсихологии, теперь занята тем, что пытается понять: «А когда он уже, наконец, признает, что она для него – не просто грязнокровка, а смысл жизни? А она-то, она разве не видит, что по уровню заносчивости мало чем от него отличается?!» Обнаружив у себя острую непроходимость в обла-

сти эмоциональных переживаний за судьбы героев, умытаясь слезами, я записывала стопятьсотое голосовое подруге со словами благодарности и проклятий за ее рекомендацию шагнуть в эту бездну под названием «Драмиона»¹.

Стоит сказать, что такая реакция на события книги или фильма мне совершенно не свойственна! За 11 лет работы с людьми я слышала тысячи драматических историй РЕАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ. В них любовь, смерть, расставания, потери, болезни, развитие и спасение сплетались в такие немыслимые узоры, что фраза «Жизнь – лучший драматург» давно стала для меня аксиомой. Так почему же вымышленные отношения несуществующих молодых людей стали таким сотрясающим событием в моей жизни? Почему они буквально взяли за грудки мою психику со словами: «Ну шо, психолог, будешь дальше делать вид, что тебя интересует только зрелая привязанность, надежный контакт и здоровая коммуникация? Или все-таки признаешь: где-то в темном углу твоей образованной головы до сих пор живет древняя, неприличная, совершенно иррациональная и не поддающаяся никаким проработкам тоска по тому, чтобы холодный, высокомерный, недоступный человек однажды посмотрел на тебя и сказал: “Я ошибался, ты не ниже меня, ты не чужая и не случайная в моей жизни. Ты та самая!”». Занавес, поклон.

¹ Подразумевается, что читатель книги знаком с классической историей «Гарри Поттер», написанной Джоан Роулинг, и ему не нужны пояснения, касательно сюжета. Также подразумевается, что читатель знаком или знает о пейринге Драмионы. – *Прим. авт.*

Рефлексируя над этим разыгравшимся на подмостках моей психики спектаклем, я поняла, что прочитать и забыть точно не выйдет. А значит, нужно изучить и разобрать происходящее в терапевтических и, не побоюсь этого слова, научных целях! Потому что, если бы дело было только в образе Драко Малфоя, можно было бы неловко похихикать, закрыть книгу, выпить воды, потрогать траву, подышать чем бог послал и вернуться к нормальной жизни взрослого человека. Но дело явно было не только в Драко или Гермионе. Дело было в том, что эта история нажала на какие-то очень глубокие кнопки, расположенные не только внутри меня, но и внутри сотен тысяч таких же, как я, читателей. Попахивает коллективным бессознательным!

Я стала думать об этом удивительном совпадении: отчего же отношения, которых почти не было в каноне², оказались настолько эмоционально значимыми для огромного числа людей? Что именно психика фанатов достраивает в паре Гермионы и Драко, интуитивно пытаясь закрыть гештальт, едва открытый Джоан Роулинг: признание, раскаяние, реванш, эротическое напряжение, интеграцию тени или возможность переписать опыт унижения? На что нам всем надавил этот сюжет?

На желание быть замеченной не только тогда, когда вы удобная, умная, полезная и всегда рядом, но и когда вы от-

² Так называют «официальную» версию истории, написанную британской писательницей Джоан Роулинг. – *Прим. авт.*

дельная, сильная, сложная, желанная и совершенно не правильная? На мечту, что тот, кто когда-то смотрел сверху вниз, однажды вынужден будет пересмотреть всю свою систему координат из-за вас? На фантазию, что презрение может превратиться в признание, холодность – в страсть, вражда – в близость, а чужая гордыня – в раскаяние? На болезненный вопрос: почему мы часто выбираем одних, а мечтаем о других? Почему рядом с надежным человеком можем чувствовать благодарность, тепло и безопасность, но внутри все равно ждать взгляда от того, кто когда-то не увидел, отверг или унизил? Почему нам бывает мало любви от «своих», а за признание «чужака» мы готовы бороться, из последних сил выворачиваясь наизнанку?

Я читала фанфик и все чаще ловила себя не только на личной эмоциональной вовлеченности, но и на огромном профессиональном возбуждении! За этим сюжетом стояло слишком много аппетитных для увлеченного психолога тем. Нарциссическая уязвимость, травма обесценивания, объектный выбор, эротизация конфликта, спасательский сценарий, женская агрессия, социальная иерархия, фантазия о раскаянии, потребность в равном другом и вечная человеческая надежда, что нас наконец увидят именно там, где когда-то отказались это делать. Тогда-то я и поняла, что Драмиона – это не просто фанатская игра воображения, а настоящий психологический феномен! Это не означает, что всем нам срочно нужно бросать надежных партнеров и искать себе эмоцио-

нально недоступных аристократов с тяжелым семейным наследием и лицом человека, который презирает мир, но по ночам, возможно, страдает у камина. Драмиона интересна вовсе не тем, что якобы противопоставляет каноничного «хорошего Рона» – «плохому Драко». Это слишком узкое восприятие представленных нам персонажей. Для меня эта история отношений интересна именно тем, что Рон и Драко, по сути, оказываются двумя сторонами одной медали: двумя вариантами мужской нарциссической травмы, двумя способами обесценивать женщину и при этом быть уверенным, что имеете на нее какое-то право. Что канон, что фанатское творчество в итоге сводят Гермиону с мужчинами, ни во что ее не ставящими, но вызывающими у нее непреодолимое желание спасти и лечить их раненые души. Бывавший в терапии читатель наверняка уже догадался, что в лице этих травмированных мужчин Гермиона могла бы пытаться избавиться от нарциссических страданий саму себя. А если уж давать волю воображению – в чем авторы многочисленных фанфиков никогда себе не отказывают, – то, возможно, и заслужить одобрение отца, который вполне мог быть первым мужчиной в ее жизни, которому всегда было мало, чтобы считать ее особенной.

Во время консультаций с клиентами я нередко разыгрываю «экстрасенсорную карту». Так и в этот раз. Я уже 20 минут слушаю рассказ клиентки о том, как лихо она покоряет социальные «джомолунгмы», добивается поставлен-

ных целей, заколачивает миллионы и управляет корпорацией, и вполне себе представляю, чем у нас сегодня дело кончится. Признанием, что ровным счетом ничего из вышеперечисленного не может принести ей истинного удовлетворения. Что, чуть только одна цель достигнута, поставлены еще три, а по достижении этих трех уже стоят новые шесть... И весь этот достигаторский фрактал, не имея конца, ведет мою клиентку к состоянию уныния и тоски. Но остановить себя она не в силах. Я такое наблюдаю не впервые, поэтому спрашиваю без долгих прелюдий: «Что с отцом? Пил, ушел, вообще не появлялся и остался неизвестным, физически был, а эмоционально отсутствовал?» Удивление на лице клиентки сменяется тоской или досадой, и она подтверждает одну из перечисленных гипотез.

Привыкая все контролировать и заранее просчитывать все варианты развития событий, моя клиентка тяжело вздыхает: «Ну только не говорите, что мне нужно проработать отца, чтобы просто научиться отдыхать. Я думала, вы нормальный психолог, а вы из этих же “детствокопателей”... Я уже давно не обижаюсь и ничего от него не жду. Все, что я хотела, я создала в своей жизни сама, ему такое и не снилось! Что с него взять? Он за всю жизнь ни рубля маме не дал, зато бабам своим покупал кольца и квартиры...»

Я не тороплюсь, молчу – порой это лучшая интервенция из возможных. Смотрю клиентке в глаза, выражаю лицом

сочувствие, киваю. Она краснеет, сжимает кулаки, замирает и говорит: «И с мужчинами у меня поэтому же лажа какая-то, да?» Очень многое клиент уже знает о себе сам. Работа начинается там и тогда, когда не я сказала ему это, а он сам – пусть уже в сотый, но окончательный раз – произнес болезненную правду и наконец-то с ней согласился.

«Гермионы» неоднократно оказывались в моем кабинете: умницы и красавицы, с миллиардом красных дипломов в кармане, безупречной репутацией, сильной волей и неукротимым желанием доказать кому-то единственному среди десятков признающих и любящих их людей, что они особенные. Их могут уважать коллеги, обожать ученики, цитировать подписчики, благодарить клиенты, повышать начальники, хотеть мужчины, любить друзья... Но где-то внутри все равно стоит маленький холодный турникет с надписью «Недостаточно». И кто-то невидимый, давно ушедший или никогда по-настоящему не присутствовавший, как будто продолжает иметь решающее значение во всем, что они о себе думают.

Эти женщины приходят в терапию не всегда с жалобой на отношения. Часто они приходят с выгоранием, тревогой, бессонницей, невозможностью отдыхать, ощущением внутренней пустоты, паникой перед остановкой, раздражением на слабых людей, презрением к собственной усталости и странным чувством, что достижения вроде бы есть, а радости от них нет. А потом, где-то на третьей, пятой, десятой

встрече, выясняется: за тревогой стоит не просто усталость, за достигаторством – не просто амбиции, а за любовью к «трудным» мужчинам – не просто «плохой вкус» или отсутствие опыта. За спасательством – не просто доброта, за потребностью быть лучшей – не просто «лидерский характер». Там обнаруживается очередная бесплодная попытка получить, наконец, взгляд, которого когда-то не хватило. Необязательно, кстати, отца! Я не собираюсь, размахивая психологическим молотком, забивать в каждый женский сюжет гвоздь с надписью «Папа не любил». Психика сложнее, интереснее и, к сожалению, изобретательнее. Это может быть мать, для которой ребенок становился значимым только через достижения; семья, где любовь выдавали по талонам за удобство; школа, где ценность измерялась оценками; первый возлюбленный, который смотрел мимо; значимый взрослый, которому всегда было мало; холодный объект, перед которым вся жизнь превращалась в бесконечную презентацию себя. Вон сколько вариантов стать Гермионой, ищущей тепла и признания именно у тех, кто слеп к ее уникальности. Выбирайте любой.

Механизм повторяется с пугающей точностью из раза в раз: женщина продолжает жить так, будто где-то существует последняя инстанция, которая однажды скажет: «Теперь достаточно, теперь ты ценная, теперь тебя можно выбрать». И вот эта инстанция, как назло, редко похожа на доброго, устойчивого, эмоционально доступного человека с нормаль-

ным графиком, теплым взглядом и способностью обсуждать чувства без выражения лица «меня пытаются». Это было бы слишком просто! Как же тогда «гермионить», спасти, разгадывать, понимать того, кого никто не понимает, поддерживать и заботиться о том, кто едва ли за сто лет способен будет сгенерировать столько тепла, сколько она выдает за час? Психика, обладающая весьма своеобразным чувством юмора, обычно выбирает для этой роли кого-то посложнее. Холодного, занятого собой, раненого, грандиозного, обиженного, недоступного. В идеале еще и женатого, высокомерного, вечно сомневающегося, вечно страдающего. Ну мед!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.